

— Продолжим с того места, где мы остановились на прошлом уроке... М-м, Гу Си, подожди немного после урока, поможешь мне с материалами.

В следующую секунду весь класс облегчённо вздохнул, с радостным злорадством бросив взгляд на строгого, но привлекательного юношу с каменным выражением лица, сидящего на последнем ряду у окна.

Старина Лю поправил золотую оправу очков, которая в свете заиграла золотым блеском. Морщинки в уголках глаз старого профессора, казалось, были наполнены добротой, создавая образ мягкого, учтвого и интеллигентного учёного. Однако только те, кто работал под его началом, знали, насколько их босс — известный профессор факультета китайского языка — умел «использовать ресурсы по максимуму»! Всё, что можно было использовать, он использовал, даже если это было минимально эффективно или требовало переработки.

Старина Лю был ростом около 175 сантиметров, всего на несколько сантиметров ниже Гу Си, но юноша был уверен, что если бы не возраст и слегка сгорбленная спина профессора, то они были бы одного роста. Лекции профессора Лю были настолько остроумны и увлекательны, что он мог говорить обо всём на свете, а когда дело доходило до любовных тем, у него был целый набор философских рассуждений. Видно было, что в молодости он был тем ещё любителем пофлиртовать и поговорить гладко. Его примеры и истории из жизни вызывали восторг у студентов, а иногда он даже показывал свои старые чёрно-белые фотографии, заставляя девушек сожалеть, что они родились не в то время...

Гу Си очень любил слушать лекции старины Лю по истории древнекитайской лингвистики, но это была просто искренняя любовь к предмету, а вовсе не желание тратить своё свободное время на разбор старых, пыльных и пахнущих плесенью книг. У него были важные дела! Сегодня в восемь вечера на Bilibili должен был начаться стрим Великого Бога Хай Я...

Мысли в его голове бурлили, как прорвавшаяся плотина. Если бы они материализовались, то, наверное, не поместились бы в аудитории. Однако Гу Си с детства не умел хорошо общаться с людьми, если говорить прямо — у него была лёгкая социофобия. Внутри него всё кипело, но внешне он оставался спокойным, даже кивнул в ответ на мягкий взгляд старины Лю. Только те, кто знал его хорошо, могли заметить, что уголки его губ слегка опустились.

Внутри Гу Си уже страдал, его губы слегка шевелились, а в глазах читалась борьба. Он сжимал и разжимал левую руку. Подняв взгляд, он увидел, как старина Лю, продолжая лекцию, смотрел на него с едва заметной усмешкой. Гу Си глубоко вздохнул и, наконец, сдался. Он просто не мог сказать, что у него есть важное дело. В голове уже был готов идеальный предлог, но он не смог его произнести. «Не уходи! Мой Великий Бог Хай Я...»

Даже после окончания урока Гу Си был в полубессознательном состоянии, будто потерял часть своей души.

Гу Си был на первом курсе магистратуры. В отличие от своих университетских друзей, которые уехали за границу или сразу начали работать, он поступил в магистратуру своего

университета, вероятно, только потому, что его оценки были слишком хороши. Стипендии, государственные стипендии — всё это оседало на его банковском счёте, ведь Гу Си был мастером решения задач. Экзамены в университете казались ему самой лёгкой частью жизни. Кроме того, он сам не был уверен, чего хочет от будущего, какую работу хотел бы найти после окончания учёбы. Так он и продолжал жить в полусне...

Но, возможно, именно из-за звания «отличника» и его холодного поведения однокурсники всегда держались от него на расстоянии. Гу Си надеялся, что с новыми одногруппниками в магистратуре он сможет стать более мягким и открытым, чтобы завести больше друзей. Но он был слишком наивен...

Как же он устал! Ему так хотелось вернуться и посмотреть стрим на Bilibili! Осталось всего два часа до начала первого стрима его любимого художника, Великого Бога Хай Я!

Собрав книги, он оглянулся и увидел, что почти все студенты уже ушли. Курсы для гуманитариев и технарей в магистратуре сильно отличались. Его соседи по общежитию, технари, постоянно были заняты экспериментами и отчётами, которые они писали под руководством своих научных руководителей, и почти не посещали лекций. Судя по наблюдениям Гу Си, после экспериментов они часто гуляли с девушками, ужинали или просто болтали о поэзии и философии, возвращаясь в общежитие только к одиннадцати вечерам.

Итак!

Если он поспешит сейчас, то сможет заказать еду и насладиться стримом в одиночестве, и никто не узнает, что он настоящий скрытый отаку... Всё должно было идти по плану, но...

Когда он закончил свои размышления, то обнаружил, что уже идёт по знакомой аллее, ведущей к преподавательскому общежитию, в сопровождении своего научного руководителя.

Преподавательское общежитие в Университете S было довольно комфортабельным. Некоторые здания были отреставрированы, а другие построены заново, и преподаватели могли выбирать, где жить. Его научный руководитель и его жена решили переехать в новое здание ещё до того, как стали распространяться слухи. Старые дома, хотя и были изящны, имели множество недостатков, и квартиры в новом здании казались более удобными.

Впереди шёл человек, разрушивший его планы на вечер. Солнечные лучи пробивались сквозь листву, оставляя на земле мелкие блики. Гу Си смотрел на седые волосы старины Лю и выступившие вены на его руках, держащих книги, и вдруг почувствовал, что его научный руководитель тоже нелёгкую жизнь. У старины Лю и его жены была единственная дочь, которая после отъезда за границу почти не бывала дома, работая и живя в Канаде. Только по праздникам она приезжала с детьми навестить одиноких стариков.

Старина Лю был упрям и категорически отказывался переезжать. Его жена, профессор соседней Академии искусств М, также не хотела бросать работу и привычную обстановку, поэтому они оба отказались от переезда...

А как же справляться с одиночеством? Очень просто! Они завели кошку и собаку.

С тех пор в их доме не было ни одного спокойного дня. Животные постоянно ссорились и боролись за внимание, и у стариков больше не было времени чувствовать себя одинокими.

Гу Си иногда помогал ухаживать за кошкой и её котятками. Кошку по кличке Хуашэн однажды потеряли, и старина Лю так переживал, что даже на лекциях не мог сосредоточиться. Но потом она вернулась с целым выводком котят, и никто не знал, какой уличный кот стал отцом.

Что касается золотистого ретривера, то каждый раз, когда Гу Си приходил, его уже забирали студенты жены старины Лю для прогулок в соседней Академии искусств. В конце концов, она была всего в паре шагов от их дома. Жена старины Лю и сам профессор действительно умели максимально использовать студентов. Видимо, они были созданы друг для друга...

Как только Гу Си переступил порог, котята начали крутиться у его ног, будто их завели. Даже ленивая кошка спрыгнула с полки и, как и её котята, начала тереться о его ноги. Гу Си привычно положил книги на полку в прихожей и взял на руки большого кота породы рэгдолл, который жаждал ласки. Его голубые, как сапфиры, глаза и мягкое мурлыканье заставили Гу Си почесать его под подбородком и погладить по спине. Белый пушистый кот, довольный, выгнул спину и поднял хвост.

Старина Лю, сняв пальто и повесив его на вешалку, обернулся и увидел, как его обычно кусачая и царапающаяся кошка смиренно, как юная влюблённая, свернулась клубком на руках Гу Си, полностью захватив его внимание. Котята у ног Гу Си, обиженные, начали карабкаться по его джинсам, их большие голубые глаза смотрели снизу вверх, а розовые носики терлись о ткань.

Увидев, как его студент пользуется такой популярностью у кошек, старина Лю почувствовал лёгкую зависть, хотя он уже привык к этому. Идея завести кошку была его, и он сам выбрал этого рэгдолла, назвав его Хуашэн. Он сам заботился о ней, кормил, убирал за ней, а его жена занималась их золотистым ретривером Дамай, который был очень ласковым и не боялся чужих. Но их кошка, казалось, никогда не была так близка ни с кем, пока Гу Си не начал за ней ухаживать. До этого старина Лю думал, что это просто её независимый характер.

<http://bllate.org/book/15529/1380414>